

Научная статья

УДК 34:004:17:004.8

EDN: <https://elibrary.ru/fhsfeo>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.24>

От теории африканского происхождения человечества к современным социальным, правовым и технологическим новациям: краткий аналитический экскурс в антропосоциогенез

Дженеба Траоре

Университет гуманитарных и социальных наук Бамако, Бамако, Мали
Институт Западной Африки, Прая, Кабо-Верде

Ключевые слова

антропогенез,
искусственный интеллект,
общественные
трансформации,
право,
промышленная революция,
социальная
справедливость,
социогенез,
технологическая
революция,
цифровые технологии,
эволюция человека

Аннотация

Цель: проследить эволюцию человечества и выявить роль различных социальных институтов для понимания экзистенциальной роли законов, направленных на обеспечение совместной жизни социума в контексте технологических новаций.

Методы: в процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы познания, позволившие проследить диалектическое развитие человечества, социальные трансформации и технологические новации.

Результаты: оглядываясь на историю человечества, зародившегося на Африканском континенте (теория африканского происхождения), автор отмечает наиболее важные изменения в образе жизни человека и его окружающей среде, которые привели к необходимости построения организованных обществ и регулирования социального поведения в нем с помощью законодательных норм. Право рассматривается как часть эволюционного процесса, которое должно было возникнуть в ходе эволюции человечества. Отмечается чрезвычайная важность закона для преодоления возникающих в процессе эволюции глобальных вызовов и экзистенциальных вопросов дальнейшего сосуществования человечества. В этой связи подчеркивается историческое значение Хартии Курукан-Фуга Малийской империи как одной из древнейших конституций в мире, получившей признание на международном уровне как важного источника юридических и политических норм для современных обществ, регламентирующих устройство

© Траоре Д., 2024

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

государственной власти и социальное поведение, хотя и сохранившейся в основном в устной форме. Утверждается, что толчком к разработке новых законов часто служили социальные и технологические преобразования. Человечество много раз вмешивалось в собственную биологическую эволюцию при помощи технологий, теперь же наступает важный с точки зрения права и этики момент возможного вмешательства технологий в дальнейшую эволюцию человека. Наибольшее опасение в этом плане вызывает эпоха бурного развития искусственного интеллекта, предъявляющая к человеку новые требования.

Научная новизна: показана роль Африканского континента в происхождении и развитии человечества, социально-правовых институтов, находящихся в свете современных трансформаций и конструирования новой социальной реальности.

Практическая значимость: проведенное исследование создает предпосылки для дальнейшего развития теории антропосоциогенеза и углубленного концептуального историко-правового изучения роли Африканского континента в развитии человечества и его социальных институтов.

Для цитирования

Траоре, Д. (2024). От теории африканского происхождения человечества к современным социальным, правовым и технологическим новациям: краткий аналитический экскурс в антропосоциогенез. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(2), 473–486. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.24>

Содержание

Введение

1. Эволюция человека в контексте технологических новаций и социально-правовых трансформаций: исторический экскурс
2. Эволюция человечества и искусственный интеллект: современные перспективы

Заключение

Список литературы

Введение

С самого своего зарождения человечество управлялось устными или письменными законами. Вернемся в прошлое, чтобы понять, как глубокие социальные преобразования, первоначально вызванные новыми идеологиями, привели к изменениям в образе жизни и породили необходимость регулирования с помощью законодательных норм и правил.

На планете Земля появились растительная и животная формы жизни; человечество отделилось от животной формы благодаря развитию интеллекта, речи, прямохождения и способности изготавливать орудия труда и одомашнивать животных и растения.

В доисторических обществах человеческий вид, ставший двуногим, начал общаться. Общение позволило создать форму социальной организации, которая

дала возможность жить вместе и соблюдать определенные правила, установленные для этой цели.

Следует отметить, что правила существуют и в царстве животных, и, как ни удивительно, в царстве растений.

1. Эволюция человека в контексте технологических новаций и социально-правовых трансформаций: исторический экскурс

По мнению ученых, эволюция человека включает семь этапов¹:

- Dryopithecus (дриопитеки);
- Ramapithecus (палеопитеки);
- Australopithecus (австралопитеки);
- Homo Habilis (человек умелый);
- Homo Erectus (человек прямоходящий);
- Homo Sapiens Neanderthalensis (неандертальцы);
- Homo Sapiens (человек разумный).

На основании археологических находок доказано, что человечество появилось на Африканском континенте: «Согласно последней теории африканского происхождения современного человека, современные люди развились в Африке, возможно, из *H. heidelbergensis*, *H. rhodesiensis* или *H. antecessor* и мигрировали с континента примерно 50–100 тысяч лет назад, постепенно вытесняя местные популяции *H. erectus*, денисовцев, *H. floresiensis*»².

Что же представляет собой процесс эволюции человечества?

«Эволюция человека – это длительный процесс изменений, в ходе которого³ люди произошли от своих обезьяноподобных предков. Научные данные показывают, что физические и поведенческие черты, общие для всех людей, произошли от обезьяноподобных предков и развивались в течение примерно шести миллионов лет»⁴.

Различные общественно-экономические формации, известные человечеству, включают в себя:

- античность, или доисторические общества;
- рабовладельческий строй;
- феодализм;
- капитализм;
- социализм;
- коммунизм.

По мнению историков, государства возникли спустя долгое время после зарождения человечества: «Ранние государства появились между шестью и пятью тысячами лет назад, прежде всего в Египте, Месопотамии и на тихоокеанском побережье Южной Америки. Несколько позже государства возникли также в долине Инда

¹ Human evolution. Britannica. <https://clck.ru/3BcmeF>

² Источник определения: Google, 3 декабря 2023 г.

³ National Museum of Natural History. <https://clck.ru/3Bcmf8>

⁴ Источник: Google

(около 4,5 тысяч лет назад), Китае (около 4 тысяч лет назад) и Центральной Америке (около 3,5 тысячи лет назад)»⁵.

В племенах, кланах и этнических группах были разработаны правила, а затем и установлены законы, которые не только позволили людям жить вместе в относительной гармонии, но и, прежде всего, выжить как виду. Эти правила и законы определяли неприкосновенность личности и защищали ее от определенных форм насилия и жестокого обращения.

Мы видим, что роль закона чрезвычайно важна для выживания человечества, которое постоянно сталкивается с изменениями, иногда приводящими к ослаблению некоторых индивидов.

Edward W. Younkins писал: «Исторически сложилось так, что зарождающиеся в обществе идеи правовых принципов, часто соответствующие реальности, возникали до их принятия политическими властями. Добровольные формы управления с помощью обычного частного права предшествовали государственному праву и эффективно упорядочивали человеческую жизнедеятельность. Право возникло как спонтанный порядок – оно должно было быть открыто, а не введено в действие. Право – это эволюционный системный процесс, включающий в себя опыт огромного числа людей»⁶.

В каждом из этих обществ действовали законы, направленные на укрепление установленного порядка.

На каждом этапе эволюции человечества некоторые законы подвергались сомнению со стороны меньшинства или большинства людей, отменялись или заменялись законами, которые считались более справедливыми.

Малийская империя, провозгласившая в 1236 г. Хартию Курукан Фуга, стала первым государством, которое законодательно закрепило права и обязанности человека и различных социально-профессиональных слоев народа Мали.

В 2009 г. Хартия была включена ЮНЕСКО в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

На сайте ЮНЕСКО представлен обзор этой Хартии: «После крупной военной победы в начале XIII в. основатель империи Мандинго и совет мудрецов провозгласили в Курукан Фуга новую Хартию Мандена, названную так в честь территории, расположенной в верховьях реки Нигер, между современными Гвинеей и Мали. Это одна из древнейших конституций в мире, хотя и сохранившаяся в основном в устной форме. Она содержит преамбулу из семи глав, в которых говорится о многообразии общества, неприкосновенности человека, образовании, целостности родной страны, продовольственной безопасности, отмене порабощения путем набегов, а также о свободе слова и торговли. Хотя империя Мандинго исчезла, слова Хартии и ритуалы, связанные с ней, до сих пор устно передаются в местных кланах от отца к сыну. Чтобы сохранить эту традицию, в деревне Кангаба (примыкающей к обширной области Курукан Фуга, которая сейчас находится на территории Мали, недалеко от границы с Гвинеей) ежегодно проводятся памятные церемонии, посвященные принятию Хартии. Эти церемонии поддерживаются местными и национальными властями Мали и, в частности, племенными властями, которые рассматривают их

⁵ Источник: Google

⁶ Younkins, E. W. (2000, August 5). Capitalism & Commerce. The evolution of Law. <https://clck.ru/3Bcmji>

как источник права и как средство продвижения идей любви, мира и братства, сохранившихся в веках. Хартия Мандена по-прежнему является основой ценностей и самобытности населения страны»⁷.

Когда обсуждается вопрос об искусственном интеллекте, Африку обычно исключают из числа тех, кто добился успехов в области технологий (Stiglitz, 2017, Bob-Milliar, 2021).

Однако, как утверждает Paul E. Lovejoy (2014) в своей монографии «African Contributions to Science, Technology and Development» («Вклад Африки в науку, технологию и развитие»), Африка в значительной степени способствовала развитию науки и техники и оказала реальное влияние на мир благодаря своим изобретениям и инновациям. Речь идет об изобретениях и открытиях, которые были сделаны на африканской земле в области медицины, технологии, математики, астрономии, сельского хозяйства и пищевой промышленности, и это лишь некоторые области.

«Догоны населяют район Мали под названием нагорье Бандиагара – участок песчаниковых скал длиной почти 100 миль и высотой до 1500 футов. Воспользовавшись природной защитой, племя построило свои дома на склонах скал в III в. до нашей эры и с тех пор не покидало их. Но только в 1930-х гг. французские антропологи обнаружили у них необычайно развитые астрономические знания, несмотря на то, что они вели весьма примитивный образ жизни.

Несмотря на то, что догоны живут на расстоянии более 2000 миль от Египта, их история интригующим образом связана с прославленным древним родом, имеющим отношение к звездам.

Изучая племя догонов, антрополог Марсель Гриоль узнал об их интересе к звездной системе Сириус. Сириус А виден невооруженным глазом, но его спутник, белый карлик Сириус В, был открыт только в 1950-х гг. с помощью современного телескопа. Однако догоны прекрасно знали о его существовании и периоде вращения, и их описание было подтверждено много лет спустя»⁸.

В 1983 г. Ivan Van Sertima опубликовал книгу «Blacks in Science: Ancient and Modern. Journal of African Civilizations» («Чернокожие в науке: Древность и современность. Дневник африканских цивилизаций»), в которой перечисляет более тысячи изобретений, сделанных африканцами и выходцами из Африки. «Множество предметов и услуг, которыми американцы пользуются каждый день, были изобретены чернокожими – от трехцветного светофора, грузовиков-рефрижераторов, автоматических дверей лифта, цветных мониторов для настольных компьютеров до формы современной гладильной доски, приспособления для отжима белья, банков крови, лазерного лечения катаракты, систем домашней безопасности и детской игрушки-супергубки. Их создатели получили признание, однако бесчисленные другие изобретения остались безымянными, а многие были утеряны» (Sertima, 1983).

⁷ UNESCO. Manden Charter, proclaimed in Kurukan Fuga. <https://clck.ru/3BcmmS>

⁸ (2019, October 13). Was the Sirius Star System Home to the Dogon African Tribe? Gaia. <https://clck.ru/3BcmnQ>

Следует подчеркнуть, что именно чернокожий раб помог Америке получить вакцину против оспы. В 1706 г. он был подарен священнику-пуританину из Новой Англии Коттону Мэзеру, который дал ему новое имя – Онесимус. Онесимус познакомил Мазера с принципом и процедурой прививки против оспы для профилактики заболевания, что заложило основу для разработки вакцин.

«Операция, о которой говорил Онесимус, заключалась во втирании гноя от зараженного человека в открытую рану на руке. Это делалось особым образом под контролем врача, чтобы симптомы были более слабыми, но все же давали иммунитет. Как только инфицированный материал попадал в организм, человек получал прививку от оспы. Это не было вакцинацией, которая предполагает воздействие менее опасного вируса для выработки иммунитета, но процедура активировала иммунный ответ реципиента и в большинстве случаев защищала от болезни»⁹.

Проблема с изобретениями, сделанными африканцами и представителями африканской диаспоры, заключается в том, что они затушевывались рабством и колонизацией – двумя системами угнетения и эксплуатации человека человеком, которые делали чернокожих неполноценными и не имеющими никаких прав. В те времена чернокожий не мог запатентовать свои изобретения, потому что патент – это договор между государством и гражданином, а чернокожие не были гражданами. В связи с этим возникает проблема патентов и лицензий для изобретателей, а также интеллектуальной собственности. Многим рабам приходилось ставить имя своего хозяина на патенте, чтобы зарегистрировать его.

Толчком к разработке новых законов часто служили социальные и технологические преобразования. Когда первобытное общество перешло к античности, что произошло, несомненно, благодаря открытию огня, социальное положение людей изменилось: они стали изготавливать оружие для охоты на дичь и орудия для обработки земли, а это означало, что соотношение сил менялось в пользу производителей и владельцев этих предметов.

Появление феодального общества привело к всемогуществу феодала, который обладал чрезвычайно важными полномочиями благодаря тому, что имел армию, использовал религию для укрепления своей власти и определял право своих подданных на жизнь и смерть.

Протоистория – это период истории, который начинается с появления человека и продолжается до появления письменности. С этого момента начинается другой период – Античность, который закончился с падением Римской империи в 476 г. нашей эры.

С древних времен люди начали рассказывать легенды, мифы, саги и другие виды сказаний, в которых присутствовали элементы сверхъестественного, а также люди со сверхспособностями.

С началом индустриальной эпохи в Европе стало возможным создавать машины, заменяющие человека. Именно технологические инновации, широко внедряемые начиная с XIX в., лежат в основе прекращения рабства и начала колонизации. Действительно, чтобы получить доступ к сырью, которое было необходимо Западу для работы машин, Африканский континент, обладающий этим сырьем, был

⁹ Blakemore, E. (2021, April, 8). How an Enslaved African Man in Boston Helped Save Generations from Smallpox. <https://clck.ru/3BcmrE>

колонизирован, а его население заставляли работать силой чрезвычайно смертоносного огнестрельного оружия.

Отмечается, что «промышленная революция – это переход от создания товаров вручную к использованию машин. Начало и конец ее широко обсуждаются учеными, но в целом считается, что этот период длился примерно с 1760 по 1840 г.»¹⁰.

Каковы же четыре этапа промышленной революции?

«Четыре промышленные революции – это угольная, газовая, электронная и ядерная, а затем Интернет и возобновляемые источники энергии. Начиная с 1765 г. и по сей день мы наблюдаем это удивительное развитие»¹¹.

Каждая революция приводила к появлению нового образа жизни, который необходимо было регулировать, чтобы общество функционировало в соответствии с желаниями правящего класса. Однако европейский пролетариат, находившийся под идеологическим господством и экономической эксплуатацией капитализма, организовался и потребовал более гуманных и достойных условий жизни и труда. Это ознаменовало рождение профсоюзов и становление социализма и коммунизма как политических систем.

2. Эволюция человечества и искусственный интеллект: современные перспективы

Новая технологическая революция, которую мы наблюдаем с конца XX в. и особенно в начале XXI в. с появлением искусственного интеллекта, требует принятия законов, позволяющих избежать всех форм злоупотреблений, которые может породить развитие искусственного интеллекта. В нашем понимании это означает, что искусственный интеллект сначала должен стать предметом глубоких исследований, чтобы понять все его особенности, возможности и потенциальные риски. Затем результаты этих исследований должны быть доведены до лиц, принимающих политические решения, выборных органов власти и широкой общественности.

Благодаря технологическому прогрессу, который отмечается в последние годы, использование искусственного интеллекта (ИИ) продолжает расти.

Возникнув около шестидесяти лет назад, искусственный интеллект стал главным технологическим достижением начала XXI в. (Mocanu, 2021; Mulgan, 2019; Pagallo, 2018).

ИИ присутствует во всех сферах деятельности, особенно в промышленности, транспорте, здравоохранении, торговле, экономике, сельском хозяйстве, инфраструктуре, образовании, индустрии развлечений и т. д. Прогнозируется, что он будет приносить колоссальные доходы и глубоко изменит наш образ жизни благодаря появлению новых изобретений (Avila Negri, 2021; Bertolini & Episcopo, 2022).

Один из интернет-источников дает нам определение искусственного интеллекта, как он работает и почему он важен: «Искусственный интеллект – это имитация интеллектуальных процессов человека с помощью машин, особенно компьютерных систем. Конкретные приложения искусственного интеллекта включают экспертные

¹⁰ The Industrial Revolution. <https://clck.ru/3Bcmro>

¹¹ <https://clck.ru/3BcmuT>

системы, обработку естественного языка, распознавание речи и машинное зрение» (Greenstein, 2022; Hacker et al., 2020; Hárs, 2022)¹².

«При программировании ИИ основное внимание уделяется когнитивным навыкам, к которым относятся следующие:

Обучение. Этот аспект программирования ИИ сосредоточен на получении данных и создании правил для превращения этих данных в информацию, пригодную к использованию. Эти правила, называемые алгоритмами, предоставляют вычислительным устройствам пошаговые инструкции по выполнению конкретной задачи.

Обоснование. Этот аспект программирования ИИ направлен на выбор правильного алгоритма для достижения желаемого результата.

Самокоррекция. Этот аспект программирования ИИ предназначен для постоянной доработки алгоритмов и обеспечения максимально точных результатов.

Творчество. Этот аспект ИИ состоит в использовании нейронных сетей, систем, основанных на алгоритмах, статистических и других методов искусственного интеллекта для создания новых изображений, нового текста, новой музыки, новых идей»¹³.

Заключение

«ИИ имеет большое значение благодаря своему потенциалу изменить то, как мы живем, работаем и развлекаемся. Он эффективно используется в бизнесе для автоматизации задач, выполняемых людьми, включая работу с клиентами, генерацию лидов, выявление мошенничества и контроль качества (Bryson et al., 2017; Calo, 2015; Chesterman, 2020). В ряде областей ИИ может выполнять задачи гораздо лучше, чем человек»¹⁴.

Чтобы связать понятия искусственного интеллекта и права, необходимо рассмотреть эволюцию человека и различных социальных институтов, чтобы понять, как разрабатывались и внедрялись законы, направленные на обеспечение совместной жизни и выживания соответствующих групп.

Для обеспечения безопасности и предотвращения неверного понимания в этой области важно законодательно закрепить различные аспекты искусственного интеллекта (Malgieri & Comandé, 2017; McCarty, 2017; Karnouskos, 2022; Maarten Herbosch, 2024; McNally & Inayatullah, 1988).

В частности, в военной сфере необходимо предотвратить обращение с искусственным интеллектом гражданских лиц, чтобы эти изобретения, которые должны использоваться только в случае войны или других угроз безопасности, не попали в руки злонамеренных людей, не имеющих никакого отношения к армии.

При внедрении искусственного интеллекта в учебные программы важно разработать учебные программы таким образом, чтобы сделать школьную и университетскую среду здоровой и этичной (Sertima, 1983; Solaiman, 2017; Solum, 1992).

Наконец, мы должны укрепить законодательство об интеллектуальной собственности, чтобы гарантировать права изобретателей. Это чрезвычайно важно для

¹² Gunning, D. (2017). Explainable artificial intelligence (XAI). Defense advanced research projects agency (DARPA). <https://clck.ru/3BcmvV>

¹³ Laskowski, N., & Tucci, L. Artificial intelligence (AI). TechTarget. <https://clck.ru/3Bcmxj>

¹⁴ Там же.

обеспечения социальной справедливости и равенства между всеми людьми, независимо от их социального, культурного и этнического происхождения. Только тогда искусственный интеллект станет инструментом социально-экономического развития и прочного мира.

Список литературы

- Avila Negri, S. M. C. (2021). Robot as Legal Person: Electronic Personhood in Robotics and Artificial Intelligence. *Frontiers in Robotics and AI*, 8, Art. 789327. <https://doi.org/10.3389/frobt.2021.789327>
- Bertolini, A., & Episcopo, F. (2022). Robots and AI as Legal Subjects? Disentangling the Ontological and Functional Perspective. *Frontiers in Robotics and AI*, 9, Art. 842213. <https://doi.org/10.3389/frobt.2022.842213>
- Bob-Milliar, G. M. (2021). Africa's Contributions to World Civilization. In *The Palgrave Handbook of Africa and the Changing Global Order* (pp. 25–42). Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77481-3_2
- Bryson, J. J., Diamantis, M. E., & Grant, Th. D. (2017). Of, For, and By the People: The Legal Lacuna of Synthetic Persons. *Artificial Intelligence and Law*, 25, 273–291. <https://doi.org/10.1007/s10506-017-9214-9>
- Calo, R. (2015). Robotics and the Lessons of Cyberlaw. *California Law Review*, 103(3), 513–563.
- Chesterman, S. (2020). Artificial Intelligence and the Limits of Legal Personality. *International & Comparative Law Quarterly*, 69, 819–844. <https://doi.org/10.1017/s0020589320000366>
- Greenstein, S. (2022). Preserving the rule of law in the era of artificial intelligence (AI). *Artificial Intelligence and Law*, 30, 291–323. <https://doi.org/10.1007/s10506-021-09294-4>
- Hacker, P., Krestel, R., Grundmann, S., & Naumann, F. (2020). Explainable AI under contract and tort law: legal incentives and technical challenges. *Artificial Intelligence and Law*, 28(4), 415–439. <https://doi.org/10.1007/s10506-020-09260-6>
- Hárs, A. (2022). AI and international law – Legal personality and avenues for regulation. *Hungarian Journal of Legal Studies*, 62(4), 320–344. <https://doi.org/10.1556/2052.2022.00352>
- Karnouskos, S. (2022). Symbiosis with artificial intelligence via the prism of law, robots, and society. *Artificial Intelligence and Law*, 30, 93–115. <https://doi.org/10.1007/s10506-021-09289-1>
- Lovejoy, P. E. (2014). *African contributions to science, technology and development*. Collective Volume the (Slave Route Project, UNSECO 2012).
- Maarten Herbosch. (2024). Fraud by generative AI chatbots: On the thin line between deception and negligence. *Computer Law & Security Review*, 52, 105941–105941. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105941>
- Malgieri, G., & Comandé, G. (2017). Why a right to legibility of automated decision-making exists in the general data protection regulation. *International Data Privacy Law*, 7(4), 243–265. <https://doi.org/10.1093/idpl/ixp019>
- McCarty, L. T. (2017). Finding the Right Balance in Artificial Intelligence and Law. In *Research Handbook on the Law of Artificial Intelligence* (Chapter 3, pp. 55–87). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781786439055.00013>
- McNally, Ph., & Inayatullah, S. (1988). The Rights of Robots: Technology, Culture and Law in the 21st Century. *Futures*, 20(2), 119–136. [https://doi.org/10.1016/0016-3287\(88\)90019-5](https://doi.org/10.1016/0016-3287(88)90019-5)
- Mocanu, D. M. (2021). Gradient Legal Personhood for AI Systems – Painting Continental Legal Shapes Made to Fit Analytical Molds. *Frontiers in Robotics and AI*, 8, Art. 788179. <https://doi.org/10.3389/frobt.2021.788179>
- Mulgan, T. (2019). Corporate Agency and Possible Futures. *Journal of Business Ethics*, 154, 901–916. <https://doi.org/10.1007/s10551-018-3887-1>
- Pagalio, U. (2018). Apples, oranges, robots: four misunderstandings in today's debate on the legal status of AI systems. *Philosophical Transactions of the Royal Society*, 376(2133), Art. 20180168. <https://doi.org/10.1098/rsta.2018.0168>
- Sertima, I. V. (Ed.) (1983). Blacks in Science: Ancient and Modern. *Journal of African Civilizations*, 5(1-2).
- Solaiman, S. M. (2017). Legal Personality of Robots, Corporations, Idols and Chimpanzees: A Quest for Legitimacy. *Artificial Intelligence and Law*, 25(2), 155–179. <https://doi.org/10.1007/s10506-016-9192-3>
- Solum, L. B. (1992). Legal Personhood for Artificial Intelligences. *North Carolina Law Review*, 70(4), 1231–1287.
- Stiglitz, J. E. (2017). The coming great transformation. *Journal of Policy Modeling*, 39(4), 625–638. <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2017.05.009>

Сведения об авторе

Траоре Дженеба – PhD, профессор, ректор в отставке, Университет гуманитарных и социальных наук Бамако; генеральный директор по вопросам региональной интеграции и социальных трансформаций в Западной Африке, Институт Западной Африки

Адрес: Мали, г. Бамако, Е 3637; Кабо-Верде, г. Прая, 396-А

E-mail: badjenetraore@yahoo.fr

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-2674-2565>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57202159729>

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.07.45 / Право и научно-технический прогресс

Специальность ВАК: 5.1.1 / Теоретико-исторические правовые науки

История статьи

Дата поступления – 3 декабря 2023 г.

Дата одобрения после рецензирования – 6 января 2024 г.

Дата принятия к опубликованию – 25 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения – 30 июня 2024 г.

Research article

UDC 34:004:17:004.8

EDN: <https://elibrary.ru/fhsfeo>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.24>

From the Theory of the African Origin of Humankind to Modern Social, Legal and Technological Innovations: a Brief Analytical Excursion into Anthroposociogenesis

Djeneba Traore

University of Arts and Humanities of Bamako, Bamako, Mali
West Africa Institute, Praia, Cabo Verde

Keywords

anthropogenesis,
artificial intelligence,
social transformations,
law,
industrial revolution,
social justice,
sociogenesis,
technological revolution,
digital technologies,
evolution of a human being

Abstract

Objective: to trace the evolution of humanity and to identify the role of various social institutions in order to understand the existential role of laws aimed at ensuring the coexistence of society in the context of technological innovations.

Methods: the author used general scientific and special methods of cognition, which allowed tracing the dialectical development of humanity, social transformations and technological innovations.

Results: looking back at the history of humanity, which originated on the African continent (the theory of African descent), the author notes the most important changes in the human way of life and environment, which led to the need to build organized societies and regulate social behavior with the help of legislative norms. Law is seen as part of the evolutionary process that was to emerge in the course of human evolution. The critical importance of law in overcoming the global challenges and existential questions of humanity's continued coexistence arising in the course of evolution is emphasized. In this regard, the historical significance of the Kurukan Fuga Charter of the Malian Empire is emphasized as one of the oldest constitutions in the world, recognized internationally as an important source of legal and political norms for modern societies, regulating the structure of state power and social behaviour, although preserved largely in oral form. It is argued that social and technological change often served as the impetus for the development

© Traoré D., 2024

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

of new laws. Humanity has many times intervened in its own biological evolution with the help of technology; now it is an important moment from the viewpoint of law and ethics when technology may interfere in further human evolution. The greatest concern in this regard is the era of rapid development of artificial intelligence, which makes new demands on a human being.

Scientific novelty: the article shows the role of the African continent in the origin and development of humanity and socio-legal institutions in the light of modern transformations and the construction of a new social reality.

Practical significance: the conducted research creates prerequisites for further development of the theory of anthroposociogenesis and in-depth conceptual historical and legal study of the role of the African continent in the development of humanity and its social institutions.

For citation

Traore, D. (2024). From the Theory of the African Origin of Humankind to Modern Social, Legal and Technological Innovations: a Brief Analytical Excursion into Anthroposociogenesis. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(2), 473–486. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.24>

References

- Avila Negri, S. M. C. (2021). Robot as Legal Person: Electronic Personhood in Robotics and Artificial Intelligence. *Frontiers in Robotics and AI*, 8, Art. 789327. <https://doi.org/10.3389/frobt.2021.789327>
- Bertolini, A., & Episcopo, F. (2022). Robots and AI as Legal Subjects? Disentangling the Ontological and Functional Perspective. *Frontiers in Robotics and AI*, 9, Art. 842213. <https://doi.org/10.3389/frobt.2022.842213>
- Bob-Milliar, G. M. (2021). Africa's Contributions to World Civilization. In *The Palgrave Handbook of Africa and the Changing Global Order* (pp. 25–42). Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77481-3_2
- Bryson, J. J., Diamantis, M. E., & Grant, Th. D. (2017). Of, For, and By the People: The Legal Lacuna of Synthetic Persons. *Artificial Intelligence and Law*, 25, 273–291. <https://doi.org/10.1007/s10506-017-9214-9>
- Calo, R. (2015). Robotics and the Lessons of Cyberlaw. *California Law Review*, 103(3), 513–563.
- Chesterman, S. (2020). Artificial Intelligence and the Limits of Legal Personality. *International & Comparative Law Quarterly*, 69, 819–844. <https://doi.org/10.1017/s0020589320000366>
- Greenstein, S. (2022). Preserving the rule of law in the era of artificial intelligence (AI). *Artificial Intelligence and Law*, 30, 291–323. <https://doi.org/10.1007/s10506-021-09294-4>
- Hacker, P., Krestel, R., Grundmann, S., & Naumann, F. (2020). Explainable AI under contract and tort law: legal incentives and technical challenges. *Artificial Intelligence and Law*, 28(4), 415–439. <https://doi.org/10.1007/s10506-020-09260-6>
- Hárs, A. (2022). AI and international law – Legal personality and avenues for regulation. *Hungarian Journal of Legal Studies*, 62(4), 320–344. <https://doi.org/10.1556/2052.2022.00352>
- Karnouskos, S. (2022). Symbiosis with artificial intelligence via the prism of law, robots, and society. *Artificial Intelligence and Law*, 30, 93–115. <https://doi.org/10.1007/s10506-021-09289-1>
- Lovejoy, P. E. (2014). *African contributions to science, technology and development*. Collective Volume the (Slave Route Project, UNSECO 2012).
- Maarten Herbosch. (2024). Fraud by generative AI chatbots: On the thin line between deception and negligence. *Computer Law & Security Review*, 52, 105941–105941. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105941>
- Malgieri, G., & Comandé, G. (2017). Why a right to legibility of automated decision-making exists in the general data protection regulation. *International Data Privacy Law*, 7(4), 243–265. <https://doi.org/10.1093/idpl/ixp019>

- McCarty, L. T. (2017). Finding the Right Balance in Artificial Intelligence and Law. In *Research Handbook on the Law of Artificial Intelligence* (Chapter 3, pp. 55–87). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781786439055.00013>
- McNally, Ph., & Inayatullah, S. (1988). The Rights of Robots: Technology, Culture and Law in the 21st Century. *Futures*, 20(2), 119–136. [https://doi.org/10.1016/0016-3287\(88\)90019-5](https://doi.org/10.1016/0016-3287(88)90019-5)
- Mocanu, D. M. (2021). Gradient Legal Personhood for AI Systems – Painting Continental Legal Shapes Made to Fit Analytical Molds. *Frontiers in Robotics and AI*, 8, Art. 788179. <https://doi.org/10.3389/frobt.2021.788179>
- Mulgan, T. (2019). Corporate Agency and Possible Futures. *Journal of Business Ethics*, 154, 901–916. <https://doi.org/10.1007/s10551-018-3887-1>
- Pagallo, U. (2018). Apples, oranges, robots: four misunderstandings in today's debate on the legal status of AI systems. *Philosophical Transactions of the Royal Society*, 376(2133), Art. 20180168. <https://doi.org/10.1098/rsta.2018.0168>
- Sertima, I. V. (Ed.) (1983). Blacks in Science: Ancient and Modern. *Journal of African Civilizations*, 5(1-2).
- Solaiman, S. M. (2017). Legal Personality of Robots, Corporations, Idols and Chimpanzees: A Quest for Legitimacy. *Artificial Intelligence and Law*, 25(2), 155–179. <https://doi.org/10.1007/s10506-016-9192-3>
- Solum, L. B. (1992). Legal Personhood for Artificial Intelligences. *North Carolina Law Review*, 70(4), 1231–1287.
- Stiglitz, J. E. (2017). The coming great transformation. *Journal of Policy Modeling*, 39(4), 625–638. <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2017.05.009>

Author information

Djeneba Traore – PhD, Professor, Former Rector, University of Arts and Humanities of Bamako; Director General for Regional Integration and Social Transformations in West Africa, West Africa Institute

Address: E 3637, Bamako, Mali; 396-A, Praia, Cabo Verde

E-mail: badjenetraore@yahoo.fr

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-2674-2565>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57202159729>

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – December 3, 2023

Date of approval – January 6, 2024

Date of acceptance – June 25, 2024

Date of online placement – June 30, 2024